

К.В. Черепанов¹

«КУНАЕВСКИЙ» ЭТАП МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО КАЗАХСТАНА

Аннотация. Введение. В статье рассматривается вопрос о сути модернизационных мероприятий на территории Казахской ССР в период руководства Д.А. Кунаевым. Цель исследования – в характеристике модернизационных преобразований в Казахской ССР, выделении этапов модернизации и определении роли, которую сыграл Д.А. Кунаев в развитии республики. Материалы и методы: источниковая база исследования – воспоминания и размышления самого Д.А. Кунаева, воспоминания о нем его соратников и современников, материалы и документы, хранящиеся в казахстанских архивах (АПРК, ЦГА РК). Кроме историко-генетического и историко-сравнительного метода, использовалась теория этнической мобилизации, а также методы качественной социологии: дискурс-анализ текстов и речевых практик руководителя Казахской ССР. Выводы: в ходе проведенного анализа данных удалось доказать тезис о значительном влиянии личностного «кунаевского» фактора на развитие Казахской ССР и формирование фундамента современного суверенного казахского государства.

Ключевые слова: социалистическая модернизация, И.В. Сталин, Ф.И. Голосщекин, Ж.Ш. Шаяхметов, Д.А. Кунаев, КазССР, Байконур, Темиртау, Л.И. Брежнев, А.Н. Косыгин, перестройка.

K.V. Cherepanov²

“KUNAEVSKY” STAGE OF MODERNIZATION OF SOCIALIST KAZAKHSTAN

Abstract. The article considers the issue of the essence of modernization measures on the territory of the Kazakh SSR during the leadership of D.A. Ku-

¹ **Константин Владимирович Черепанов**, канд. ист. наук, доцент, заведующий отделом Истории Казахстана XX века, Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова, Алматы, Республика Казахстан, e-mail: k.v.cherepanov@mail.ru

² **Konstantin Vladimirovich Cherepanov**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History of Kazakhstan of the twentieth Century, Valikhanov Institute of History and Ethnology, Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: k.v.cherepanov@mail.ru

naev. The purpose of the publication is to characterize the essence of modernization transformations in the Kazakh SSR, highlight the stages of modernization and determine the role, emphasizing the specific features played by D.A. Kunaev in the development of the republic. Materials and methods. The source base of the study is the memories and reflections of D.A. Kunaev, the memories of his associates and contemporaries, materials and documents stored in the archives. In addition to the historical-genetic and historical-comparative method, the provisions of the theory of ethnic mobilization were used. Methods of qualitative sociology were also used: discourse analysis of the speech practices of the head of the Kazakh SSR. Conclusions. In the course of the analysis, it was possible to prove the thesis about the significant influence of the personal, “Kunaev” factor on the development of the Kazakh SSR and the formation of the foundation of the modern sovereign Kazakh state.

Keywords: Socialist modernization, I.V. Stalin, F.I. Goloshchekin, J.Sh. Shayakhmetov, D.A. Kunaev, KazSSR, Baikonur, Temirtau, L.I. Brezhnev, A.N. Kosygin, perestroika.

Республика Казахстан, играющая в настоящий момент первенствующую роль в Центрально-Азиатском регионе с точки зрения экономики, политики и стратегического положения и потенциала, очевидно может и должна рассматриваться в качестве образца успешного развития по пути модернизации и быть объектом исследования для историков и других специалистов, занимающихся проблемами модернизации и общими проблемами современного индустриального развития. Современный Казахстан без преувеличения можно назвать продуктом активной преобразовательской деятельности двух людей, двух политиков, государственных деятелей, являвшихся руководителями республики на протяжении длительного периода времени. Это, конечно, член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК компартии Казахстана Динмухамед Ахмедович Кунаев и его ближайший соратник младшего поколения, во многом сменивший его на посту партийного руководителя республики, Н.А. Назарбаев.

Но Н.А. Назарбаев, при всем уважении к нему и признании всех его заслуг перед казахстанским обществом и государством, здесь выступает в роли вторичного продукта матрицы, отлитой с Д.А. Кунаева. И возникает вопрос, на который мы, похоже, пока не можем дать ответ – а как бы повернулась судьба Казахстана, если бы у власти в республике остался умудренный опытом и при этом сохранивший потенциал созидателя и реформатора Д.А. Кунаев? Идя дальше,

можно поставить вопрос и о том, какова была бы судьба союзного государства, если бы не была совершена роковая ошибка М.С. Горбачевым, вознамерившимся дать урок «зарвавшимся националистам» на примере Казахской ССР?

Все существование советского государства проходило под знаком модернизации, поскольку сама по себе марксистская доктрина, приобретая в условиях сталинского Советского Союза характер жесткой идеологии, претендовала на самое правильное, передовое и прогрессивное учение, реализация которого приведет все человечество к состоянию коммунизма и конца истории. Доктринально советское государство не только не отвергало процессы модернизации, но и считало себя лидером и руководителем движения всего человечества по дороге развития социально-экономического и общественно-политического прогресса. Именно позиция лидера и первооткрывателя в важнейшем для всего человечества деле – строительстве правильного и счастливого будущего – оправдывала несуразные жестокости, форсированную штурмовщину и разрушение традиционного уклада и целых общественных групп и даже этносов при достижении доктринальной цели и создавала предпосылки для возникновения и созревания мессианского комплекса у всех советских людей.

Казахстанское общество, и прежде всего казахский этнос, в полной мере стало объектом приложения к себе как способов и методов «большевистской» модернизации, печальные последствия которой привели к тому, что почти половина казахского этноса на территории самого Казахстана через четыре года после начавшихся «модернизационных преобразований» была утрачена либо вследствие гибели, либо вследствие бегства («откочевки»). Сталинская «модернизация» именно в Казахстане, как ни в какой другой республике СССР, принесла свои наиболее губительные плоды, одновременно позволив, на самом деле, заложить основы мощного индустриально-ресурсного комплекса, определявшего впоследствии магистральное направление развития промышленности Казахской ССР. Роль, которую сыграл советский Казахстан в победе над нацизмом, еще предстоит в полной мере оценить и отметить, а применительно к теме исследования целесообразно, как и отметить персональные заслуги в этих достижениях второго секретаря ЦК КП (б) Казахстана Ж.Ш. Шаяхметова и ставшего с июня 1942 г. заместителем председателя СНК КазССР Д.А. Кунаева.

После исторической победы над гитлеровской Германией в Великой Отечественной войне сформировавшийся ранее комплекс «победителя» усилился на почве колоссальных жертв, понесенных советскими народами в этой войне, и справедливой гордости за ту роль, которую они сыграли в поражении сил агрессии и нацизма. На все последующие десятилетия Великая Отечественная война стала главной духовно-идеологической скрепой советского государства, отодвигая на задний план прежнюю революционную романтику. Соответственно концепция модернизации, но именно социалистического, советского варианта, получила второе дыхание и во многом новую жизнь, распространяясь уже и за пределы Советского Союза – на страны «народной демократии» и государства «социалистической ориентации» в третьем мире.

Со смертью И.В. Сталина закончился первый период социалистической модернизации Казахстана, который в местных условиях мог бы именоваться как «голощекинско-шаяхметовский». Территория республики не подвергалась разрушению во время военных действий, и здесь не стояли задачи восстановления хозяйства, ставшие триггером развития советской экономики для западных областей СССР, затронутых войной. Но Казахстану в рамках послевоенной модернизации была уготована другая участь – стать полигоном для ядерных и иных рискованных испытаний, проводимых ведомством Министерства обороны, главной площадкой для запуска космических аппаратов и новой житницей всего союзного государства. В реализации этих масштабных, затратных и, по сути, модернизационных проектов огромную роль сыграли первый секретарь ЦК КП(б) Казахстана (1946–1954 гг.) Ж.Ш. Шаяхметов и вышедший на первые роли в качестве председателя Совета Министров КазССР Д.А. Кунаев.

Вскоре Жумабай Шаяхметович Шаяхметов был фактически смещен с должности первого секретаря Коммунистической партии Казахской ССР за попытку отстаивать неприкосновенность степных угодий Казахстана, являвшихся, по его мнению, основным богатством республики и залогом выживания всего казахского этноса. По информации инспектора ЦК т. Пигалева, принимавшего непосредственное участие в работе Пленума ЦК КП Казахстана от 9 февраля 1954 г., «...большинство выступающих на пленуме подвергли резкой критике бюро, секретарей ЦК КП Казахстана т.т. Шаяхметова и Афо-

нова за канцелярско-бюрократический метод руководства, особенно сельским хозяйством, отрыв от низовых партийных организаций, незнание положения дел на местах, отсутствие коллегиальности и критики в работе бюро, допущение серьезных ошибок в подборе и воспитании кадров, а также за отсутствие инициативы в решении перспективных вопросов развития народного хозяйства республики»³. Уже из этих слов ответственного партийного работника, представлявшего центральное союзное руководство, видно, чем стало неуютно Москве прежнее республиканское партийное руководство.

В марте следующего, 1955 г. наступил черед оказаться неуютным центру и другому авторитетному и уважаемому многолетнему руководителю республиканского правительства, занимавшему этот пост с 1938 по 1951 г., Н.Д. Ундасынову. На сессии Верховного Совета Казахской ССР (31 марта 1955 г.) он не был допущен к выборам председателя Президиума Верховного Совета Казахской ССР «в связи с тем, что он, находясь длительное время на посту председателя Совета Министров республики, занимал неправильную позицию в области развития сельского хозяйства, был сторонником полукочевого отгонного животноводства, что нанесло серьезный ущерб хозяйству республики, не ставил вопросов и не поддерживал предложения о всемерном использовании ресурсов Казахстана»⁴.

Приходило время новых руководителей, готовых и способных реализовать масштабные планы и задумки нового советского руководителя – Н.С. Хрущева. По итогам сессии Верховного Совета Казахской ССР 1955 г. Динмухамед Кунаев, которому на тот момент было всего 43 года, был назначен председателем Совета Министров Казахской ССР. В единой союзной стране начался следующий этап социалистической модернизации – «хрущевско-брежневский», который в условиях КазССР, по справедливости, мог бы именоваться «кунаевским». И выход на первый план при характеристике сути этого периода в истории советского Казахстана фамилии его партийного руководителя связан не только с длительностью его правления, но и с тем вкладом, который он внес в социально-экономическое

³ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 3. Оп. 61. Д. 150. Л. 93.

⁴ Там же. Л. 120.

и общественно-политическое развитие республики за годы своего руководства.

Многие страницы воспоминаний Д.А. Кунаева о его деятельности на посту главы правительства КазССР в 1955–1960 гг. и в 1962–1964 гг. и руководителя партийной организации республики в 1962–1964 гг. имеют прямое отношение к личности Н.С. Хрущева и его деятельности на посту высшего руководителя союзного государства. Отдавая должное заслугам этого эксцентричного и противоречивого деятеля, Кунаев обращал внимание и на его ошибки, расплачиваться за которые приходилось всему советскому народу⁵. Но именно в период руководства страной Н.С. Хрущевым Советский Казахстан стал превращаться в своеобразную витрину успехов и достижений восточного традиционного общества, осуществившего социалистическую модернизацию. При этом республика была не просто витриной, но и реально добилась в «кунаевский» период значительных успехов в своем социально-экономическом и научно-культурном развитии.

Во время работы главой правительства республики в 1955–1960 гг., развивая и углубляя полученные в предыдущие годы работы в правительстве навыки, практики, контакты и личные связи, он окончательно выработал свой стиль руководства с опорой на профессионалов и целеустремленных грамотных руководителей, подобных Каюму Мухамеджановичу Симакову, работавшему с Д.А. Кунаевым еще в Лениногорске главным инженером, а потом и директором местного свинцового завода. Наиболее ценными в последующей партийно-государственной карьере Д.А. Кунаева оказались его теплые и деловые отношения с будущими первыми руководителями союзного государства А.Н. Косыгиным и Л.И. Брежневым. С первым он находился в тесном контакте еще в годы войны, когда А.Н. Косыгин фактически возглавлял Совет по эвакуации при СНК СССР, а затем работал заместителем председателя СНК СССР. Сам казахстанский руководитель отмечал, что и «...в дальнейшем у меня были очень хорошие деловые связи и полный контакт в работе с Косыгиным»⁶.

⁵ Кунаев Д.А. О моем времени. От Сталина до Горбачева. Алматы, 2022. С. 163–165.

⁶ Там же. С. 158.

Уже работая на посту председателя Совета Министров КазССР, Д.А. Кунаев находился в самом тесном контакте с Л.И. Брежневым, занимавшим с февраля 1954 по август 1955 г. пост второго секретаря, а с августа 1955 по март 1956 г. пост первого секретаря ЦК КП Казахстана. Именно Л.И. Брежнев и Д.А. Кунаев руководили масштабными мероприятиями по подъему целинных земель Северного Казахстана и закладывали основы советского космического проекта – легендарный космодром Байконур. Пожалуй, уместным будет здесь привести характеристику отношений между этими двумя государственными и партийными советскими руководителями, данную самим Д.А. Кунаевым: «С первых же дней работы с Брежневым, <...>, у нас сложились хорошие деловые отношения. С ним работать было легко <...> Я всегда работал с ним в полном контакте»⁷.

Назначение Д.А. Кунаева председателем Совета Министров Казахской ССР совпало с проведением целинной кампании по освоению залежных земель в СССР, в том числе и в Казахстане. В 1956 г. была организована работа по приезду специалистов, которые проводили разведочные работы в поисках месторождений урановых руд на Мангышлаке, что позже послужит одним из оснований для возникновения нового города Шевченко (Актау). В августе 1957 г. Соколовско-Сарбайское горно-обогатительное предприятие в Рудном отправило первый эшелон товарной руды челябинским металлургам. Бывший поселок Миргалимсай, переименованный еще в 1955 г. в город Кентау, стал важным центром горнорудной промышленности, и в 1957 г. в нем был сдан в эксплуатацию завод железобетонных изделий треста «Миргалимсвинецстрой».

В этот период перед Кунаевым, как главой правительства, стояли непростые задачи. Так, требовалось форсировать строительство Карагандинского металлургического комбината в Темиртау, объявленное Всесоюзной молодежной стройкой с сооружением новых цехов. Необходимо было вводить новые промышленные объекты цветной металлургии, осваивать месторождения каратауских фосфоритов, продолжать масштабные работы по освоению и развитию целинных и залежных земель. Демографический рост, в том числе за счет миграции из других союзных республик в Казахстан, требовал открытия и расширения торговых, бытовых объектов, медицинских, об-

⁷ Кунаев Д.А. О моем времени... С. 95.

разовательных и иных учреждений с заполнением их соответствующими кадрами и решения многих других вопросов, стоявших на повестке дня работы правительства.

Высокие темпы развития промышленности и особенно таких важнейших отраслей, как угольной, горнорудной, черной и цветной металлургии, химической промышленности и строительной индустрии, определили быстрый рост городов и рабочих поселков. За последующие пять лет из небольших рабочих поселков образовались крупные города Джезказган, Темиртау, Сарань, возникло 13 новых рабочих поселков, а численность городского населения возросла на 250 тыс. человек⁸.

В то же время строительство жилья, школ, больниц, столовых и зданий культурно-бытового назначения резко отставало от развития промышленности, роста населения и его культурных запросов, что вызывало многочисленные справедливые жалобы трудящихся, а также большую текучесть кадров на предприятиях и стройках. Настоящим уроком для самого Кунаева и всех партийно-государственных руководителей союзного уровня стали события в Темиртау 2–3 августа 1959 г.⁹ Они показали, что ни принудительными методами сталинского ГУЛАГа, ни реанимацией в духе революционно-коммунистической романтики форсированной штурмовщины добиться серьезных успехов в строительстве экономики и ее успешном и длительном развитии невозможно.

Власть, в целом справившись с кризисом, получила хороший урок на будущее, который уже никогда не забывался. Создание комфортных социально-бытовых условий для тружеников тяжелого и сложного производства отныне стало постоянной заботой партийно-государственного руководства СССР на союзном уровне и на уровне руководства республиками. Д.А. Кунаев, пришедший к высшей партийно-государственной власти в республике на фоне событий в Темиртау в тандеме с усилиями секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева, никогда об этом не забывал и делал все возможное для того, чтобы подобное стихийное выражение протеста на бытовой почве нигде и никогда более не повторялись. Забота о нуждах простых людей, ка-

⁸ РГАНИ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 170. Л. 46.

⁹ Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.) М., 2010. С. 145–156.

кими бы резонами она ни объяснялась, была характерной и отличительной чертой «кунаевской» модернизации.

Развитие промышленности и инфраструктуры в Казахстане долгие годы было невозможно без привлечения дополнительной рабочей силы из других регионов Союза – рядовых рабочих и высококлассных специалистов и инженеров. В республике не было достаточной сети профессиональных училищ и финансовых ресурсов, поэтому приходилось рассчитывать исключительно на возможности союзного центра. Высшее партийное руководство страны в 1930–1940-е гг. массово ссылало в центральные районы Казахстана представителей отдельных, но достаточно широких социальных групп и целые народы, а затем стало масштабно использовать на производстве и труд заключенных. Развитие промышленности в республике долгое время проходило без сколько-нибудь серьезного участия местного населения и без учета его интересов и общественных позиций по этому вопросу.

Союзный центр в полной мере осознавал специфические особенности промышленного развития своей самой большой по территории после РСФСР союзной республики, имея в виду ее сырьевые ресурсы и выгодное военно-стратегическое положение, но стремился закрепить сложившуюся структуру промышленности в республике. Ни один руководитель союзной республики в таких условиях не мог бы пойти наперекор центру. Но Д.А. Кунаеву удавалось все годы руководства республикой успешно сочетать реализацию намеченных союзным руководством масштабных планов и гигантских проектов с очевидными достижениями в области социально-экономического развития республики и улучшением условий жизни представителей всех народов, проживавших на территории Казахстана.

Возглавив в декабре 1964 г. вторично республиканскую партийную организацию, Кунаев продолжил курс на развитие уже ставших традиционными для хозяйственной структуры Казахстана отраслей индустрии. Никто, кроме него, не знал так хорошо состояние отечественной промышленности, ее нужды, потребности и степень интегрированности в общесоюзный комплекс. Как организатор промышленного производства в стране в предыдущие десятилетия, Д.А. Кунаев не мог уже изменить тенденции индустриального развития республики, но способствовал укреплению существующего производства и появлению новых отраслей.

Только за первую половину 1960-х гг. экономический потенциал Казахстана удвоился. В Кустанайской степи на базе месторождения железных (магнетитовых) руд возникла мощная ресурсная база черной металлургии – Соколовско-Сарбайский горно-обогатительный комбинат (ГОК), первая очередь Джетыгаринского асбестового комбината. Стали давать регулярную продукцию Чимкентский завод фосфорных солей, Гурьевский завод синтетического спирта, был сдан в эксплуатацию мощный слябинг на Карагандинском металлургическом заводе. Вступили в строй целлюлозно-картонный комбинат и ТЭЦ в Кызыл-Орде, получена первая нефть на объектах нефтегазового месторождения Узень на Мангышлаке, начато строительство атомного реактора на быстрых нейтронах в молодом городе атомщиков и нефтяников Шевченко (Актау). На полную мощность работали Балхашский и Джекказганский горно-металлургический комбинаты, Актюбинский химический комбинат, Карагандинский завод синтетического каучука, Усть-Каменогорский свинцово-цинковый и титано-магниевый комбинаты, Павлодарский алюминиево-глиноземный и Чимкентский свинцовый заводы. Уникальное производство в промышленных масштабах редкоземельных элементов и редких металлов было налажено на Иртышском химико-металлургическом заводе¹⁰.

Произошли и серьезные изменения в самой структуре промышленности республики. Развитие получила машиностроительная отрасль Казахстана: вошли в строй первая очередь Павлодарского машиностроительного завода, конденсаторный и приборный заводы в Усть-Каменогорске, завод отопительного оборудования в Караганде, экскаваторный и трансформаторный заводы в Кентау, завод электроаппаратуры в Чимкенте, завод низковольтной аппаратуры в Алма-Ате¹¹. По словам Кунаева, «экономический потенциал нашей республики за семилетку удвоился. За это время вырос как бы еще один Казахстан»¹².

Возвращение Д.А. Кунаева на пост первого секретаря республиканской партийной организации совпало с началом знаменитой «косыгинской» реформы, одним из радетелей и активных сторонни-

¹⁰ Архив Президента Республики Казахстан (АПРК). Ф. 708. Оп. 40. Д. 11. Л. 35.

¹¹ Там же. Л. 23.

¹² Там же. Л. 19.

ков которой являлся и сам казахстанский партийный руководитель. Ключевыми годами осуществления этой самой масштабной в истории экономики Советского Союза реформы были годы 8-й пятилетки (1966–1970 гг.). Эту пятилетку позже назовут «золотой», и не столько из-за устойчивого экономического роста, который демонстрировало советское народное хозяйство, сколько из-за ее результатов, коренным образом изменивших образ жизни большей части советских людей. В годы первой «брежневско-косыгинской» пятилетки производство ориентировалось не на объемы, а на реализацию, прибыль и доходы в бюджет. Советский экономист Е.Г. Либерман, заложивший теоретические основы реформы, исходил из необходимости для советской экономики перестроиться именно на интенсивные, качественные показатели и ориентиры. Весь прежний опыт руководителя республикой доказывал самому Д.А. Кунаеву правильность именно подобных принципов функционирования народного хозяйства.

Эпоха эксплуатации труда заключенных и энтузиазма первых поколений «строителей коммунизма» уходила в прошлое, так и не доказав своей социально-экономической целесообразности; новым поколениям советских людей, ждавшим обещанного партией на XXII съезде КПСС коммунизма, помимо прежнего страха и набивших оскомину моральных стимулов, требовались уже иные, более «качественные» и осязаемые императивы к производительному (желательно высокопроизводительному) труду. Обладание собственностью, конечно, в разумных при социализме проявлениях, повышение качества жизни, создававшее иллюзию относительного ежедневного комфорта и достатка, лучше всего заинтересовывало советского человека в результатах своего труда и помогало правящей партии сохранять социальную стабильность в обществе. Тем более что средства и ресурсы относительно состоятельных людей могли служить важным стимулом дальнейшего экономического развития.

Д.А. Кунаев был одним из тех советских руководителей, который при всем внимании к вопросам развития основных стратегических отраслей советской индустрии стремился уделять внимание и развитию отраслей, удовлетворявших насущные и первоочередные нужды простого советского человека, и не просто выступал в роли послушного исполнителя указаний союзного центра или статиста, а

часто был сам инициатором тех или иных масштабных проектов и реализовывал их. Он полагал, что создание многоотраслевого индустриально-сырьевого комплекса принесет конкретные положительные плоды не только всему союзному государству, но и обернется существенными выгодами для народного хозяйства республики, решая многие проблемы социально-экономического развития, усилит его промышленный, производительный потенциал и заложит базу для устойчивого и стабильного экономического развития в будущем.

Б.А. Ашимов, занимавший пост председателя Совета Министров КазССР в 1970–1984 гг., объясняя схему финансирования строительства различных промышленных объектов и объектов инфраструктуры в республике, указывал на то, что в республике сооружалось много крупных производственных объектов для предприятий союзного подчинения, требовавших сосредоточения на стройках больших сил строительных и монтажных организаций, а также материально-технических ресурсов. И руководство республики проводило такую линию, чтобы этими стройками больше занимались центральные органы – союзные министерства, Госплан и Госнаб Союза.

«Требовалось изыскивать, – вспоминал Б. Ашимов, – в пределах плана и вне плана необходимые денежные средства и материальные ресурсы. Согласовывались ежегодные объемы в Госплане Союза, размещать их по исполнителям – строительным и монтажным организациям. Вся эта большая и кропотливая работа осуществлялась Советом Министров, членами Правительства – министрами и руководителями республиканских ведомств, проектными организациями, исполкомами областных, городских и районных Советов. До сих пор помню, как непросто решались сложные вопросы финансирования строек. При составлении проектно-сметной документации нередко занижалась стоимость объекта, чтобы облегчить утверждение. А по существовавшему порядку смета стоимостью до трех миллионов рублей утверждалась Совмином республики, свыше – Москвой. В процессе строительства происходило значительное (иногда в два раза) удорожание первоначальной сметы. Банк прекращал дальнейшее финансирование, останавливались строительные работы»¹³.

¹³ Толмачев Г. 50 встреч с Д.А. Кунаевым: Воспоминания. Алматы, 1997. С. 34–35.

При таком положении, конечно, огромную роль играли связи руководителя республики, его личные, длительные и деловые контакты с руководителями союзных структур, министерств и ведомств. У Д.А. Кунаева они были на самом высоком уровне и во всех необходимых союзных структурах. Имея выходы на нужных союзных руководителей и будучи сам членом Политбюро и, следовательно, партийным руководителем союзного уровня, он раз за разом пользовался личными связями, но никогда не делал этого для своего личного интереса.

Д.А. Кунаев с пониманием отнесся и к провозглашенным на апрельском пленуме ЦК КПСС 1985 г. лозунгам перестройки и ускорения. Направленные им документы в адрес ЦК КПСС и Совета Министров СССР свидетельствуют о том, что руководство Казахской ССР всерьез было намерено заниматься вопросами реформирования и модернизации экономической структуры республики через повышение, прежде всего, степени хозяйственной и финансовой самостоятельности, основываясь на рыночных механизмах.

В информационной записке «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по увеличению производства товаров первой необходимости в 1981–1985 годах и более полному удовлетворению спроса населения на эти товары» и «Об увеличении производства товаров массового спроса, повышении качества и улучшения их ассортимента в 1981–1985 годах» содержатся данные о том, что в 1985 г. производство потребительских товаров и услуг достигло 10,99 млрд руб., что на 1,5 млрд руб. было больше, чем в 1980 г. Объем выпуска товаров улучшенного качества с индексом «Н» и особо модных, реализуемых по договорным ценам, составил 621,7 млн руб., с ростом к предыдущему году на 15,2 %¹⁴.

Помимо информирования высшего союзного руководства о количестве произведенной продукции для удовлетворения спроса населения, ее качестве и ассортименте, здесь содержится важная информация о начавшемся процессе перестройки в хозяйственно-экономических отношениях, начале поворота крупных промышленных

¹⁴ АПРК. Ф. 708. Оп. 129. Д. 1. Л. 53.

предприятий и производств к народу, к учету и удовлетворению его потребностей и реальных нужд.

Важным является тот факт, что руководство республики предполагало в дальнейшем целиком опираться на собственные силы и ресурсы: «В настоящее время с учетом опыта Белорусской ССР в республике принимаются дополнительные меры по изысканию резервов дальнейшего наращивания производства товаров народного потребления и улучшения обслуживания населения»¹⁵. Республика за два десятилетия обзавелась мощным индустриально-ресурсным потенциалом и теперь, мобилизуя местные ресурсы, собиралась использовать их на благо Казахстана и его народа. Но когда пришло время, которое он так долго ждал и к которому готовил свою республику, свой народ, он оказался не у дел.

В условиях жесткого формата советской административной системы, в рамках предоставленных ему полномочий Кунаеву удалось повысить значение и влияние Казахстана среди республик СССР и сформировать такие условия, что после распада Советского Союза республика сумела избежать конфликтов на этнической и региональной почве, во многом сохранив и свой модернизационный потенциал. Для нескольких поколений казахстанцев Д.А. Кунаев стал олицетворением стабильности и под его руководством были заложены основы будущей самостоятельности и независимости. Оставаясь всю свою сознательную жизнь примерным советским человеком в самом лучшем, идеализированном смысле этого слова, Д.А. Кунаев закладывал здоровые основы и крепкий фундамент под здание современной казахской государственности.

Литература

Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2010. 543 с.

Кунаев Д.А. О моем времени. От Сталина до Горбачева. Алматы: Meloman Publishing, 2022. 378 с.

Толмачев Г. 50 встреч с Д.А. Кунаевым: Воспоминания. Алматы: Китап, 1997. 160 с.

¹⁵ АПРК. Ф. 708. Оп. 129. Д. 1. Л. 56.

References

Kozlov, V.A. (2010). *Massovye besporyadki v SSSR pri Hrushcheve i Brezhneve (1953 – nachalo 1980-h gg.)* [Riots in the USSR under Khrushchev and Brezhnev (1953 – early 1980s)]. Moscow, Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), Fond Pervogo Prezidenta Rossii B.N. El'cina. 543 p.

Kunaev, D.A. (2022). *O moem vremeni. Ot Stalina do Gorbacheva* [About my time. From Stalin to Gorbachev]. Almaty, Meloman Publishing. 378 p.

Tolmachev, G. (1997). *50 vstrech s D.A. Kunaevym: Vospominaniya* [50 meetings with D.A. Kunaev: Memoirs]. Almaty, Kitap. 160 p.